

НЕПРЕХОДЯЩИЙ СВЕТ ЖИЗНИ

Очередной сборник стихов Валентины Поликаниной «Слово – творчество» (новые стихотворения, избранное, стихи в переводах), как и предыдущие («Найдите время для любви», «Две музы», «Свет неизбывный», «Память», «От первого яблока», «Живое зерно», «За плотью слов», «Да будет день», «Под тихой звездой прощенья», «Не сдавайся времени, душа!», «Под небом нераздельным»; «Родное, кровное, святое...» и др.), кажется, создан для духовного и эстетического упорядочения жизни, для устремления читателя к правде и реалистическому многогранному восприятию действительности.

Сотканная из трёх разделов («Весна виолончельная», «Настоящее с прошлым всегда неразлучно» и «Задумчивый разговор»), книга своим содержанием утверждает извечную истину: Человеку дана Духовность, нормы нравственности, для того, чтобы они бережно сохранялись, оставались в социуме, передавались из поколения в поколение и постоянно совершенствовались. Только такой путь способен сохранить Человека и его достижения в цивилизованном мире и Мироздании.

От раздела к разделу перед читателем раскрывается путь поэтессы в его духовно-нравственном измерении, в котором Валентина Поликанина выступает, с одной стороны, как человек от земли, патриот, а с другой, как поэт-интеллектуал, впитавший современный опыт, достижения культуры, осознавший их место и значимость, при этом сохранивший индивидуальность.

Перед читателем предстаёт поэт-романтик и реалист, философ и психолог, культуролог и социолог, мотивы стихов которого вроде бы традиционны, но вместе с тем они обладают каким-то особым энергетическим полем, вызывающим доверие к автору, некое новое качество эстетического сопереживания, радости и боли одновременно, как, например, стихотворение «Время вдаль прокладывает рельсы...».

Время вдаль прокладывает рельсы,
Провожая вагонетки будней.
Мы идём по ним, как погорельцы,
У которых прошлого не будет.

Счастье унесло порывом ветра.
Труден час, постылый и немилый,
И уже на каждом километре
На земле посеяны могилы.

Что ж мы, зря живём на белом свете?
Потрудились, видимо, не слабо:
Горек, как полынь, афганский ветер
И черна чернобыльская слава.

Может, не везёт и карта бита?
Как ещё и жить-то удаётся?!
У Земли смещается орбита,
Если где-то горе разольётся.

Мы – одна огромная планета.
Проколи её – и кровью брызнет,
Унося извечные секреты:
Миллиарды чьих-то хрупких жизней.

И дрожит судьба, как побирушка,
И гудят исхоженные тропы,
И звенит, как детская игрушка,
Шар земной, легко летящий в пропасть.

Представленный читателю сборник стихов относится к циклу философско-патриотической лирики, раскрывающей отношение поэта-патриота к самому важному чувству – любви к малой родине и многогранности жизни в целом. Неудивительно, что он открывается циклом стихотворений «Весна виолончельная», в котором автор со всей ответственностью определяет значимость родного очага в раскрытии духовно-нравственного потенциала личности, человеческого существования, и в связи с этим осмысливает проблему счастья и смысла жизни. Поэта волнует возрождение тех духовно-нравственных христианских принципов, которые составляют основу здоровой жизни любого общества. Поэтому философские проблемы: сущность жизни и смерти, глубокая вера – являются морально-психологической доминантой всех сборников поэта. Лирическая героиня, наделённая чертами жертвенности и непокорности, отдаёт предпочтение душевным мукам, жизненной борьбе над пассивной покорностью судьбе.

Неудивительно, что произведения Валентины Поликаниной излучают непреходящее душевное тепло и ласку. Подобно небесному мягкому свету стихотворения поэтессы озаряют души и умы читателей. Видимо, неслучайно выбрано и название её новой книги «Слово – творчество», в котором соединились и стали нераздельными природа и человек, душа и свет, благодать и благословение, небо и земля, сиюминутное и вечное.

Условно сборник можно назвать своеобразным Кодексом Жизни, в котором вмещаются её правила и ценности, без которых не может развиваться ни человек, ни общество. Эти ценности давно известны и всегда были и остаются значимы: бережное отношение к месту, где родился и вырос, к родным и близким людям, особенно родителям, которые благословили каждого на самостоятельную жизнь. Это и та история, память, без которой нет будущего. Это и вечное, но никогда не достижимое стремление человека к совершенству. Это и время, всегда бурлящее и неповторимое.

Искренние строки посвящает поэтесса своей малой родине. Стихотворения «Далёкий путь...» (посвящённое г. Кричеву, что на Могилёвщине), «Дом детства» (посвящённое г. Минску), «Зима моего детства» (о деревне Орловщине), цикл стихов «Эхо Чернобыля», стихи о Новогрудке и Жировичах не оставят никого равнодушным, так как они призывают каждого читателя задуматься о благодатности малой родины, о могущественной силе своего рода, которая нас постоянно и незримо оберегает. Неудивительно, что народная мудрость так ярко подчёркивает силу родства: «Возьми всё у самого хорошего чужого и отдай его самому плохому родному».

Восхищают читателя и стихи о трудолюбии как основе жизни белоруса («Страда хлопотливая всё ещё длится...»), о людях и судьбах, о ценностях жизни («Тётя Зина»), о талантливом народе, хлебосольном, умеющем работать и отдыхать («Гармонист»), и в то же время заставляют огорчаться, когда читаешь о страшном человеческом пороке – пьянстве («У магазина»).

Следует заметить, что эволюция мировидения лирического героя Валентины Поликаниной проходит несколько ступеней: от осознания себя в вечности («Нет, к прошлому не подобрать ключей...») через память («Подарок лет неспешно прожужим...») и преображение («Волнует музыка в ночи...»), которое происходит с человеком после прозренья, возрождения души, обновления его мировидения, открытия себя и своей роли на Земле, как это показано в стихотворении «Век двадцатый чувствуем затылком...».

Век двадцатый чувствуем затылком.
Двадцать первый бьёт нас под ребро.
Человек, зачем кладёшь в копилку
Тусклое, как время, серебро?

Так уж вышло: все мы – не сократы,
И недолгий нам отпущен век.
Человек, зачем идёшь на брата,
Если брат твой – тоже человек?

Сердце просит чувства: быть послами
И грустить о Боге, не богах.
Человек, зачем стремишься к славе,
Если слава – пыль на сапогах?

За – «умом» отравленное – зелье
С неба нам ответили грозой.
Человек, зачем оставил землю
Раны рубцевать скупой слезой?

Для пути, что долог, нескончаем,
(Чтобы след твой горький не исчез),
Сколько ж надо счастья и печалей,
Сколько ж нужно грязи – и небес?!

В сборнике чётко прослеживается картина двух миров – мира внешней красоты и мира жизни духовной, нарисованной с поразительной яркостью и достоверностью. Поэтесса убеждена, что отсутствие у человека ясной жизненной перспективы порождает всеобъемлющий скепсис, неверие, крушение нравственных идеалов. Потому столько внимания она уделяет гражданскому мужеству, мудрости, терпимости и гуманному отношению к человеку, потому что человеческая личность есть самая важная и неповторимая ценность в Мироздании.

В стихотворениях цикла «Весна виолончельная» Валентина Поликанина повествует о вечности жизни, её неповторимости и ценности для каждого поколения, о повторяемости судеб рода, а значит, и судеб наций, народностей, их похожести и единства. Лирическая героиня рассуждает

о малой родине как основе мировидения человека, потому что именно в детстве нужно учиться замечать чудесную природу и осознавать себя её частью («Из травы земляничинки глянут...»), понимать гармонию человека и природы, её силу («Дай ты радость мне...»). Именно здесь человек начинает понимать значение продолжения своего рода и родни («Вишня»), ощущать быстротечность жизни на примере осмысления судеб своих предков («А бабушка моя боялась грома...», «Под Покровом Богородицы...», «Мы – единой цепи звенья...»), понимать значение и ценность веры («Для добрых дел земных – широко полюшко...»). Читатель невольно начинает рассуждать и о том, сколько силы имеет родительское слово, которое «мимо не молвится», потому что оно и предостерегает, и защищает, и наставляет. Может быть, поэтому давно замечено: чем старше человек, тем весомее, значимее и драгоценнее становятся для него беседы с родителями, бабушками, дедушками. И потому слова прощения в стихотворении «Простите нас...» звучат особенно актуально (обобщённо – это обращение к старшему поколению).

Простите нас... Сумейте нас простить
За наши годы гордые, шальные.
Все те, кого уже не возратить,
Простите нас... Родные, неродные...

За то, что мы не жили в горький час,
За Родину до смерти не стояли...
Простите нас, ушедшие от нас,
За то, что вашу правду растеряли.

Простите нас за нашу немоту,
Скрывающую нас за именами...
За мелкость, глухоту и слепоту
Простите нас, идущие за нами.

Нам и своей не вынести тоски.
Простите нас, впитавших страсти века.
Мы – поколение, взятое в тиски
Времён, давно враждебных человеку.

Ещё не откровенна наша речь...
Простите нас, седых и молодых,
За то, что мы не можем уберечь
От злобы и вражды свои державы.

Ещё душа не смыла чернозём.
Ещё до Бога – жизни расстоянье.
Простите нас за то, что не ползём,
Как раненые к солнцу, – к покаянью.

Ещё без веры мудствуем, скорбя.
Неверию готовим возвращенье.
Простите нас, прощающих себя
За то, чему вовеки нет прощенья.

Следует отметить, что душа лирической героини, как и самой поэтессы, конечно, меняется, как меняется время, мировоззрение человека, его мысли, но неизменной остаётся незримая связь поколений, ибо Творец создал Вселенную с огромной любовью, которая должна множиться. Именно мысль «жизнь – есть любовь» и лежит в основе поэтического наследия Валентины Поликаниной, в том числе и этого сборника. Может быть, поэтому обращение «родные» звучит как благодарность лирической героини надёжным покровителям за сотворение своего маленького нежного мира. Как гласит непреложная библейская истина: «Почитай отца своего и мать, да будешь благословен на земле и долголетен». И здесь почитание – это не просто вежливые слова, некая формальность присутствия, а реальная поддержка своих родителей взрослыми детьми, поддержка душевным вниманием и реальным участием. Об этом стихотворение «Ночью мысли не сходятся с речью...».

Ночью мысли не сходятся с речью,
А несутся туда налегке,
Где до жара растоплена печка
И сомлела еда в чугушке,
Где хозяйке давненько не спится,
А что выспалась – делает вид;
Где изба, что внимательна к лицам,
Молчалива, как дед мой Демид.
Там Анютка стоит на пороге,
От беды не закрыла дверей...
Едет дед по смоленской дороге,
Чтоб обнять четырёх сыновей.
Слышит он отголоски мелодий:
«То-то славно поёт детвора.
Чей черёд? Витька, Колька, Володька.
В октябре дождались и Петра...»
По земле, что кормила и кормит,
Дед дошёл до родной стороны.
По привычке военную форму
Так и носит он с самой войны.
Дед крестьянского племени-роду.
И туда, где полнеба синей,
Едет он на дрожащей подводе
По сермяжной дороге своей.

Основную идею стихотворения (без сохранения памяти нет будущего) помогают понять сильные позиции стихотворения, заголовок (*Ночью мысли не сходятся с речью...*), первая (... *мысли... несутся туда налегке*) и последняя фразы (*По сермяжной дороге своей*), ключевые слова (*мысли, печка, хозяйке, дед, Анютка, сыновей, детвора*) и доминантные (*не сходятся, несутся, не спится, внимательна*), антропонимы.

Воспоминания переносят лирическую героиню в далёкое детство, которое и заложило основы её мировидения, её характера и судьбы. Именно в детстве были сформированы и жизненные ценности, в основе которых –

память, понимание и сочувствие, любовь и забота о своих близких, их трудолюбие как основа жизни народа и родины.

Антропонимы (*Демид, Анютка, Витька, Колька, Володька, Пётр*) ярко выражают авторский взгляд на события, служат вспомогательным элементом в передаче смысла. Они знакомят читателя с крепким родом, со светлыми людьми, оставившими добрую память о себе на века: милый сердцу дом, где приветят и накормят, род и родня, заботливая, надёжная, ответственная. Вкладывая частичку души, родные, близкие люди по крови, незаметно для лирической героини тихо зарождали в ней что-то святое, чистое, неприкосновенное. Зёрна добра, заложенные в душу с детства, теперь стали крепкими плодами, густым садом, где всегда есть место и незримой частице души каждого из родных людей. Имена собственные, употребляемые в стихотворении в полной и уменьшительно-ласкательной форме, лишь подтверждают мысль о почтительном отношении к близким и дорогим людям. Но особенно нежно (*Анютка*) героиня называет бабушку – очень дорогого ей человека.

Первая и последняя фразы (*Ночью мысли не сходятся с речью; По сермяжной дороге своей*) составляют композиционное кольцо. Время, меняющийся современный мир не властны над незабываемыми духовными ценностями. Эту мысль подтверждают и ключевые слова (*печка, еда, хозяйка, изба, дед, сыновья, детвора*). Инверсия (*растоплена печка, сомлела еда, едет дед, поёт детвора* и др.) предполагает смещение смысловой конструкции в конец фразы на имена существительные, что лишь усиливает ощущение предметности мира, а значит, его реалий, подтверждая счастливое его восприятие.

Наиболее активно строят образ счастливого детства, родни, родителей звук «р», который выражает принцип рождения, и звук «д», обозначающий очаг, дом в широком понимании. Высокие чувства здесь переплелись с живыми образами, выраженными эпитетами (*дрожащей подводе, сермяжной дороге*). Метафоры (*мысли несутся, сомлела еда, земля...кормит*) выстроились как звенья своеобразного жизненного цикла. Это подтверждает и интонация раздумья, рассуждения о пережитом. С этой же целью употреблены и контекстуальные синонимы (*мысли, речь, отголоски*). В произведении преобладает зрительная образность. «Ночь», «жар», «изба» отождествляются с основами жизни. Человеческое счастье, надёжный заботливый дом – всё это наше сознание рисует тёплыми тонами, как будто изображает солнце, согревающее нас на Земле. В целом же строки этого стихотворения овеяны запахом свежести и благодати. А использование автором перекрёстной рифмовки придают произведению динамику, то возвращая лирическую героиню в счастливое детство, то перебрасывая во взрослую жизнь. Благодаря этому читатель непроизвольно приходит к выводу, что человеческая жизнь загадочна и непредсказуема, а детство – вечная притягательная и нежная тайна.

Вполне понятно, почему так тепло рассуждает лирическая героиня о самых дорогих людях, отце и матери, о памяти сердца, её истоках в стихотворениях «В немоте, отвлеченно...», «Всё это мама вышивала», посвящённого памяти мамы. Стихотворение «Пуца множилась слезами...» тоже о тёплом

родительском доме, с «жаркими мамиными руками», с «тихой маминой заботой», доме, уютном и желанном, где всегда примут с любовью и нежностью своё дитя, поймут и оценят твоё «покаянье, / Чтобы страсти улеглись...». «Мама примет... и с бедой большою...», «Мама вылечит душу/ Душу грешную твою». Поэтому неслучаен призыв не забывать маму и приезжать к ней почаще, чтобы согреться её теплом.

Человек приехал к маме,
Отодвинув сотни дел;
Головой – в живое пламя:
Так под этими руками
Век бы, кажется, сидел.

Стихотворение «Ночь, как старец, смотрит нелюдимо...», посвящённое памяти отца, воспринимается читателем как глубокое признание в любви отцу и покаяние дочери за свои ошибки.

Ночь, как старец, смотрит нелюдимо,
Потеряв единственный пятак.
Папа милый, папка мой родимый,
Где и что я сделала не так?

На земле тебе вдруг стало тесно...
Если чем-то не смогла помочь,
Папа светлый, папочка небесный,
Ты прости свою сиротку-дочь.
Жив твой сад, где яблоны и сливы
Говорят падением плодов.
Папа мой нездешний, молчаливый,
Я тебя услышу и без слов.

Стихотворения-посвящения «Ещё душа не отлетела...» (памяти ушедших друзей), «Разлук не избежать на этом свете...» (памяти народного артиста Беларуси Якова Науменко), «Отвергла ты страстное зелье» (великой княгине Елизавете), «Победа» (ветеранам войны), «Блокадный хлеб» (блокадникам Ленинграда), «Жизнь не раз искушала меня...» (народному артисту Украины Николаю Гнатюку), «Пусть вас хранит моя любовь...» (группе «Кватро»), «Эту женщину не поймёшь!..» (поэтессе Олесе Рудягиной и художнику Сергею Сулину), «Из цикла стихов “Грузинский дневник”» (Н. Н. Свентицкому и грузинским поэтам), как и цикл стихов «Памяти Сергея Есенина», лишь подтверждают внимание поэтессы к культуре, её достижениям, личностям и судьбам, которые были и остаются творцами истории, делая её и сегодня ещё краше.

С болью говорит поэтесса об урбанизации на постсоветском пространстве («Разговор», из цикла «Родственное...»), о вымирании деревни как на просторах Беларуси, так и России («Покинутая деревня», «Снеберка», «Вишня», «Старый двор», «Пуст мамин дом...»), об изменении ценностей жизни и сознания, о пережитых страницах истории и проверке характера человека на прочность в экстремальных условиях («Блокадный хлеб», «Сколько ложных героев отмечены знаком нагрудным...», «Эхо эпохи»,

поэма «Сёстры милосердия» и др.), о сиюминутном и вечном («Пусть вас хранит моя любовь...»).

Настроения, выказанные в стихотворениях, хорошо понятны не только истинному патриоту, но и всем тем, кто оказался вдали от родных мест. Не менее понятны они и современному читателю, оставившему по той или иной причине родные пенаты своей «малой родины». Поэтому очень актуально звучит проблема урбанизации и возрождения деревни в стихотворении «Пуст мамин дом...».

Пуст мамин дом. В дверях затвор непрочен.
Но образ чистый светел, как всегда.
И смотрят мамы праведные очи
Сквозь жизнь и смерть на все твои года,
На почерк твой, что рвётся безутешно
В надгробных начертаньях сжечь вину,
На твой надрыв, на твой приезд поспешный,
На волосы твои, на седину...
Хлебнёшь печали, лишь беды не трогай.
Все души ходят к близким напрямик.
И ты, почувяв позднюю тревогу,
Прозреешь – и увидишь в тот же миг,
Что зло растёт из трещины убогой,
Что грешный мир теряется во мгле,
А мать идёт над грязною дорогой –
По воздуху идёт, не по земле.
Идёт она, как светоч, как спасенье,
Над горестным смешеньем чёрных вод,
От Рождества идёт до Вознесенья –
Плечами подпирая небосвод.

Стихотворение воскрешает в сердце читателя светлый и праведный образ мамы, которая, как светоч, хранит каждого из нас на земле и, как ангел, всегда смотрит на нас с неба. Мама всегда как спасение.

Как ни стремится человек в надгробных начертаниях сжечь вину «за свой приезд поспешный», но сделать это невозможно, потому что уже ничего не вернуть, хоть и «прозреешь – и увидишь в тот же миг», «что зло растёт...», «что грешный мир...», «а мать уже идёт не по земле, по воздуху идёт», «и смотрят мамы праведные очи на все твои года».

Сильные позиции стихотворения помогают понять тему: потеря матери – великое горе, потому что вместе с нею каждый теряет и частичку своей души. Но даже в опустевшем доме ты всегда будешь чувствовать её присутствие, её защиту. Доминантные слова «пуст дом», «поздняя тревога», «сжечь вину», «хлебнёшь печали» позволяют скорректировать идею – пустота и невосполнимость утраты от потери близкого человека. Тоска по матери – это тяжёлый камень, который вовек не снести. И запоздалым «прости» жизнь уже ей не вернёшь, как и не восполнишь свою утрату.

Лирический герой в отчаянии оттого, что горе непоправимо. Боль переживаний поднимается из глубины души. Страдания, потеря близкого человека и позднее раскаяние в том, что уже ничего не вернуть, пре-

вращаются в магическое заклинание помнить о тех, кто дал нам жизнь, приезжать и согревать их своим теплом, пока они живы. Противопоставления «сквозь жизнь и смерть», «по воздуху идёт, не по земле», «от Рождества идёт до Вознесенья» лишь подчёркивают значимость, важность и мистическую силу материнской любви. С помощью сравнений читатель приоткрывает завесу тайны слова ангел-хранитель, раскрывает его смысл: «идёт она как светоч», «как спасенье». Слова эти – это и любовь, и защита, ведь нет чувства бескорыстнее и чище, чем то, которое живёт в душе матери.

Каждое слово Валентины Поликаниной взывает не только к разуму читателя, но, в первую очередь, к его сердцу. Поэтесса просит не откладывать благодарность родным «на завтра», «на потом», потому что этого завтра может не быть.

Говорит поэтесса и о вечной и нераздельной любви к Беларуси. В стихотворении «Над Белой Русью белые снега...» она отмечает, что её родина – Беларусь – это и «рожденье жизни», и «продолженье жизни». В стихотворении-исповеди «Твоим напевам ласковым внимаю...» она признаётся в своём почитании Родины, подчёркивает её ценность и значимость в своей судьбе.

Твоим напевам ласковым внимаю
И чту тебя без лести, без затей.
Ты всех на свете щедро принимаешь
И чувствуешь любовь своих детей.

Ты на моей ладони – не пунктирна,
В моей морщинке – горестно-мудра.
Глаголит сердце азбукой всемирной –
Понятной, вечной азбукой добра.

Ты, Родина, – душа моя вторая.
К тебе, воскреснув словом, доберусь,
Твоё святое имя повторяя,
Воспетая по-русски Беларусь.

Пишет поэтесса и о единстве Беларуси и России. В стихотворении-посвящении «Корни» это чётко обозначено: «Родина моей матери – Беларусь, родина отца – Россия. Мне никогда не разлучить в сознании эти две родины, потому что они навсегда слились в моей крови».

Над Днепром широким жёлтый берег узкий...
Хоть язык мой – русский, сердцем – белоруска.

То стремлюсь забыться нарочанской синью,
То спешу я в Полоцк, к лику Евфросиньи.

И душа секретно ладит переписку
С землями святыми: витебской и пинской.

По оршанским травам ходит дождь с косою,
А по могилевским – бегала босою...

Детство-память водит долгим ходом крестным,
И не надыхаться Славгородом, Брестом.

Добровольно стала пленницей природы
И архитектуры Гомеля и Гродно.

Дух мечты витает над Парижем, Ригой,
А заря восходит – в Минске, над Немигой.

Здесь могилы предков, здесь ушла в строку я.
Бог мне дал в надежду родину такую.

По Его указке, по Его раденью
Навсегда останусь кричевской с рожденья.

Родная земля Беларуси и России – это святыня, которую надо беречь и которой нужно самоотверженно служить. Это место, где измученная жизненной суетой душа обретает покой и гармонию, где отпускаются все грехи, где исцеляется душа. Такие мысли приходят, когда читаешь стихотворение, которое символизирует вечное единство славянских народов, в первую очередь, русского и белорусского. И это не случайно, ведь мать поэтессы – белоруска, а отец – русский. Символично в этом плане всё творчество Валентины Поликаниной. Ведь поэтесса одновременно является членом правления Союза писателей Беларуси и членом Союза российских писателей, награждена специальной премией президента РБ в номинации «Художественная литература» и правительственной наградой РФ – медалью А. С. Пушкина. Живёт Валентина Петровна в Минске, часто бывает в разных уголках России. В одном из интервью она сказала: «Россия – родина моего отца, и я люблю её за необъятные просторы, за белые стены храмов, за её щедрых и великодушных людей... Для меня идеалом является человеческая сплочённость... Люди моего поколения – дети СССР. Нас лишили Великой Родины, её живой организм разрезан на куски. Остались живые части, которые, я убеждена, ещё могут срастись».

Стихотворение «Корни» носит характер лирического раздумья о родной земле. Доверительный тон, исповедальный характер данного стихотворения углубляет тему спасительной исцеляющей любви к родине. Анализ ключевых слов позволяет сформулировать тему и идею стихотворения: Великая единая Русь – вскормлённая Богом земля, которая достойна любви и преклонения и создаёт ассоциацию двойственности существования мира. Перед читателем предстаёт мир священного, небесного, дарующего покой, спасающего душу, и мир человеческого, земного, грешного, необъяснимого, испытывающего человека на прочность. Перекрёсток этих двух миров, их соединение для лирической героини есть её Родина, причём не отдельно взятые Россия или Беларусь, а единая, великая, славная и святая.

Лексико-морфологическое наполнение стихотворения, характеризующее монолог лирической героини, воспринимается читателем как дань уважения и благодарности родной земле, которая является безгрешной и чистой.

Основная часть глаголов представлена в проспективном плане («стремлюсь», «спешу», «навсегда останусь») и императивной модальности («Дух мечты витает», «А заря восходит»), что указывает на то, что путь лирической героини ещё не окончен, что она ещё не растеряла силы и продолжает двигаться навстречу вечному и верному ориентиру. Проспективный план связан с действительной реальностью, с настоящим временем, в котором, собственно, и происходит монолог лирической героини, её благодарность Богу за то, что он ей «дал в надежду родину такую».

Гармония тела и духа, неразрывная связь земли и тех, кто на ней живёт, – вот что утверждается в стихотворении «Корни». Едина душа и тело, небо и земля, родина и народ, едина и Великая Русь. Беларусь и Россия – это Судьба не только лирической героини, но и многих соотечественников. В стихотворении «Ой ты гой еси...» поэтесса подчёркивает:

Ой ты гой еси, мать-родина,
До любви своей вознеси.
Все твердыни слов живы вроде бы,
Да раскиданы по Руси.

Это Отечество, край благословенный и святой, путь из которого и путь к нему обратно – это и есть жизнь лирической героини.

Там, где ты чиста, целомудренна,
Где хранишь исток всех начал,
Подари мне свет на заутрене –
И не дай душе осерчать.

Мастер слова обращается к далёким, но таким памятным и прекрасным воспоминаниям, своим чувствам, к пережитым простым земным радостям на родине. Она уверена, что «затронувши времени струны», сможет не только ощутить радость воспоминаний, но с высоты прожитых лет бросить свежий взгляд и на свою Судьбу, убедиться в том, что кардинально изменить её она не в силах.

Год 2020... Двадцать первый век... Современность... Время, в которое мы живём, уже привычно называется стремительным, меняющимся. Бег и ещё, пожалуй, суета становятся центральными фигурами нашей эпохи. Современный человек постоянно находится в движении. Не останавливаясь ни на минуту, он бежит от себя, от проблем, от одиночества. Невозможно остановиться, оглянуться, задуматься, «всмотреться» и «вслушаться» в настоящее. В стихотворении «Мой век» поэтесса называет его веком «смешенья веры и порока» неслучайно. Она подчёркивает его кровавое начало, где человеческие пороки вышли на первое место и страшные последствия этого неизбежны:

Обману и корысти дал приманку,
Тарелку отодвинул, словно цель.
То вывернешь все смыслы наизнанку,
То ставишь добродетель под прицел.

Иных уже постигла участь злая.
Уныние, упадок и падёж...
Чего ещё смертельно пожелаешь
И что к рукам бесстыдно приберёшь?

Ощущение неуверенности, незащищённости, неудовлетворённости преследует. Поэтесса обеспокоена тем, что души могут очерстветь и доброта станет восприниматься как слабость характера.

Мой век, сомлевший до седьмого пота,
Дай душам от Любви не отойти...
Твои необъяснимы повороты.
Твои непредсказуемы пути.

Вместе с тем, поэтесса подчёркивает, что сознательно или нет, но современный человек отдаляется от национальных традиций, устоявшихся нравственных законов, подлинных ценностей. Об этом он просто не задумывается. Некогда... Человек становится агрессивным, уязвимым, подверженным слепому следованию чьей-то идеи. Его легко втянуть в открытое противостояние. Стихотворение Валентины Поликаниной «Живём не так...» об этом.

Живём не так, встречаемся не с теми,
Не то творим, душою не горим,
Не те умом затрагиваем темы,
Не те слова друг другу говорим.
Легко бранимся, миримся натужно,
Скитаясь в одиночестве своём,
И лишь о Том, кто нам и вправду нужен,
За пять минут до смерти узнаём.

Стихотворение взывает к философским размышлениям о смысле жизни, счастье... Кажется, что в этих восьми строчках запечатлена автором вся человеческая жизнь с её пороками и разочарованиями. Наверное, каждого человека когда-либо посещали мысли, запечатлённые в названии. Действительно, так часто и бывает: «Живём не так, встречаемся не с теми...». Как говорится, за неимением лучшего, мы не ищем «своих» людей, а общаемся с теми, с кем привыкли, с кем выгодно, с кем удобно сегодня.

«Не то творим» – да, именно творим, вытворяем, а не сотворяем. И не стремимся это исправить. «Душою не горим» – самое страшное, потому что без этого горения жизнь превращается в банальное существование. «Не те умом затрагиваем темы», потому что даже не задумываемся над тем, какие темы для нас «те». «Не те слова друг другу говорим» – ведь часто мы неискренни, бесчувственны к чужому горю, нетактичны, резки, злы... «Легко бранимся» потому, что ведь проще оскорбить, унижить собеседника, чем признать свою неправоту. «Миримся натужно» – уж очень трудно переступить через собственную гордыню, а надо бы... И именно поэтому мы одиноки. Очень часто от собственного бездействия, от нежелания что-либо

исправить, мы не замечаем самого главного и важного в нашей жизни, не умеем отделить «зёрна» от «плевел» и слишком поздно узнаём, кто и что для нас важнее и значимее всего («И лишь о Том, кто нам и вправду нужен, / За пять минут до смерти узнаём»).

Поэтесса советует читателю научиться ценить самое главное в жизни, видеть и понимать людей, предостерегает от потери веры, которая могла бы жить по-настоящему счастливо.

Не обходит стороной Валентина Поликанина и тему человеческих пороков. В стихотворении «Раскачал мировые качели...» поэтесса обеспокоена тем, что в современном мире честность всё больше уступает место бесчестью, правда – лжи, и самое страшное, что это всё становится нормой жизни.

Раскачал мировые качели
Дух корысти – и метит гроши.
Люди честные, вы не исчезли.
Покажитесь из тёмной глуши.

Всюду игры, а вы не играйте.
С чистой совестью – только и жить.
Люди добрые, в круг собирайтесь,
Чтобы вместе добру послужить.

К нам повадились горе и беды.
Достоянье готовят на слом.
Люди правые, вашей победой
Оправдаются дети потом.

Разгорается век над судьбою,
И от смерти поди удержишь.
Люди верные, вашей любовью
Будет строиться вечная жизнь.

Прочитав стихотворения «Нервы напряжённые под кожей...», «Вот взять бы зависть – да на вынос...», невольно начинаешь рассуждать о плюсах и минусах зависти, этого порочного качества, о путях избавления человека от страшного порока, являющегося истоком многих бед и несчастий. Вспоминается афоризм Фазиля Искандера, который сказал, что «зависть – это чёрная повязка на глазах разума». И это, действительно, так, потому что, если бы завистник был способен рассуждать, то завидовать расхотелось бы сразу. Почему? С одной стороны, завидовать пришлось бы процессу, а это гигантский труд. Кто же будет завидовать потраченным силам... Ведь завидуют всегда результату, а не процессу и вложенному труду. Поэтому, если бы человек смог проследить, какой труд был вложен на каждом этапе, прежде чем появился такой результат, то зависти никто и никогда не испытывал бы. С другой стороны, завидуют лишь тому, что очевидно, лежит на поверхности сознания, при этом, никогда не задумываясь и не осознавая, как глубоко может быть несчастен этот человек в чём-то другом. И, наконец, бытующее мнение «я тебе по-доброму завидую»

всегда обманчиво, потому что зависть – это зло, и добрым оно никогда не бывает, за исключением одного: помогает лучше разобраться в людях, понять, кто настоящий друг, а кто лживый.

Вот взять бы зависть – да на вынос,
Отпеть бы на глазах у всех...
Ведь даже первый друг не вынес
Твой непредвиденный успех.
Не находя себе покоя,
Вбирая чувств девятый вал,
Ушёл в безмолвие глухое:
Ни слова правды, ни похвал...
Уже не ищет он свиданья,
А ты, как прежде, высока.
Ища молчанью оправданье,
Наивно ждёшь его звонка.

Зная жизнь, поэтесса, кажется, соглашается с известным писателем Эрнестом Хемингуэем, который показал, как ненасытен человек в желании и потребностях материального, и как могут эти желания, если их не обуздывать, постепенно уничтожить всё лучшее в его душе: «Дайте человеку необходимое – и он захочет удобств. Обеспечьте его удобствами – он будет стремиться к роскоши. Осыпьте его роскошью – он начнет вздыхать по изысканному. Позвольте ему получать изысканное – он возжаждет безумств. Одарите его всем, что он пожелает – он будет жаловаться, что его обманули, и что он получил не то, что хотел».

Может быть, поэтому часто ненасытность, жадность и зависть рождают и лживые слухи о достойном человеке, который, находясь рядом с порочными людьми, слишком ярко высвечивает их пороки. Ещё одно слово в защиту правды сказано поэтессой в стихотворении «Слухи», которое впечатляет краткостью и в то же время широтой мысли.

О, слухи – словно злые взгляды,
В них нет любви, в них много яда!
О, слухи – словно камнепады
В пучину лжи, в ладони ада!
О, слухи – нищих душ отрада,
Как далеки они от правды!

Стихотворение «Слухи», обращённое к вечной философской теме добра и зла, верности и предательства, добродетелей и пороков, вызывает протест против слухов как одного из человеческих пороков, против неприятия сквернословия, лжи в любом её проявлении. А соблюдение десяти заповедей, которые были написаны на каменных скрижалях и даны Господом Моисею, является неотъемлемой частью жизни христиан, гарантом счастливой праведности человечества в целом. Поэтесса, кажется, акцентирует внимание на имени дьявола – Клеветник, а значит, указывает на то, что ложь для православного человека недопустима в любых её проявлениях. Невольно вспоминаются слова Апостола Павла, который говорил: «Отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему

своему, потому что мы члены друг другу» (Еф. 4, 25). «Не судите, да не судимы будете», – говорит Спаситель. То есть человеку всегда надо помнить, что не осуждением, не укориною или насмешками исправляется ближний, а любовью, снисходительностью и добрым советом, потому что все мы в той или иной степени грешники, и каждый из нас имеет много слабостей и недостатков. «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего», – гласит девятая заповедь, потому что за всё придётся когда-либо обязательно ответить.

Обращение Валентины Поликаниной к данной теме есть продолжение традиций русской литературы, где та же тема звучала в стихотворении Анны Ахматовой «Клевета». Само название «Слухи» говорит о том, что этот порок становится центральным действующим «лицом» стихотворения. Обращения «О, слухи» в 1-ой, 3-ей и 5-ой строках создают впечатлительное присутствие, одухотворённости образа. Из абстрактного это явление переходит в конкретное и осязаемое. Это значит, что стихотворение посвящено не собственно слухам, а людям, их распространяющим. Поэтесса даёт слухам человеческие характеристики (*злые взгляды, нищих душ отрада*). Подобное «очеловечивание» порока есть и в стихотворении Анны Ахматовой «Клевета» («И всюду клевета сопутствовала мне. /Её ползучий шаг я слышала во сне.../Никем не знаема тогда она войдёт./В моей крови её неутолённый рот»).

Слухи по определению не являются достоверным и объективным источником информации о чём-либо, часто они мотивированы злостью, ревностью, завистью, являясь в комплексе других пороков человеческой души. Поэтому Валентина Поликанина не даёт слухам ни одной положительной характеристики: «злые взгляды», «в них много яда», «в них нет любви», «камнепады». Сравним у Ахматовой: «её ползучий шаг», «её постыдный бред», «И отблески её горят во всех глазах, то как предательство, то как невинный страх».

Читая стихотворение Валентины Поликаниной, невольно вспоминается такая притча. Однажды к Сократу пришел человек и сказал: «Ты знаешь, что говорит о тебе твой друг?» Сократ ответил ему: «Прежде чем сказать мне эту новость, просей ее через три сита. Первое — это сито правды. Ты уверен, что то, что ты мне сейчас скажешь, является правдой?» – «Ну, я слышал это от других». «Вот видишь, ты не уверен. Второе сито – это сито добра. Эта новость обрадует меня, станет для меня приятной?» – «Совсем нет». «И, наконец, третье сито – сито пользы. Будет ли эта новость полезной?» – «Сомневаюсь». «Вот видишь – ты хочешь рассказать мне новость, в которой нет правды и добра, к тому же она бесполезна. Зачем её тогда говорить?»

Неудивительно, что Валентина Поликанина даёт слухам такую меткую и исчерпывающую характеристику. Слухи, действительно, способны нанести человеку душевную травму, потому что действуют, как «яд». Их сравнение с камнепадом, с камнем, брошенным в душу, лишь усиливает их порочность (*О, слухи – словно камнепады*). Однако поэтесса справедливо подмечает, что яд слухов («пучина лжи», «камнепады», «ладони ада», «нищих душ отрада») отравляет и души самих обидчиков

(*О, слухи – нищих душ отрада*), ибо они обязательно понесут за это наказание.

Важную роль в стихотворении играет звуковая организация текста. Свистящие и шипящие звуки создают звуковую иллюзию шипения, шепота, тихого насвистывания: «слухи, словно злые взгляды, в пучину, нищих душ», что ещё ярче подчёркивает низменность этого действия.

Стихотворение написано четырёхстопным ямбом, самым распространённым в русской поэзии ритмом. Благодаря ему создается впечатление декламируемого текста, а восклицания в конце предложений лишь усиливают тон стихотворения, которое правомерно сравнить с манифестом.

В стихотворении нет глаголов, что говорит о невозможности борьбы с этим пороком, поэтому лирическая героиня надеется только на Высший Суд.

Бояться слухов и клеветы не стоит, ведь это удел «нищих душ», отравленных собственным ядом. Нужно быть выше и чище, чтобы достойно прожить свою жизнь, в согласии с миром и самим собой. Эта главная идея стихотворения сегодня как никогда актуальна.

Валентина Поликанина освещает в сборнике и ряд других важнейших морально-этических, общественных, эстетических проблем. Это культура и цивилизация; полифония культур; служение художника своему народу и Отечеству; слава и признание; учитель и ученик; самосознание человека как существенная закономерность в сложной системе взаимоотношений человека и окружающего мира; внутренние потенции человека, многозначность его психологического и интеллектуального мира и др.

В стихотворении «Капканы подлости, паучьи сети века...» поэтесса устами лирической героини с особой душевностью и любовью, кажется, призывает читателя, заботиться сегодня, в эпоху технологизации, всем вместе о сохранении жизни на Земле, о её моральных ценностях, предупреждая от Вселенской нравственной катастрофы.

Капканы подлости, паучьи сети века,
Вражда и козни, отчужденье и кресты.
А жизнь бесхитросна, как яблоко на ветке,
Ей так легко уже сорваться с высоты.

Хоть птица древняя на дереве вещает,
Что мир усталый доживает бобыльём,
Что человек, как серый камень, ощущает
Свою заброшенность, поросшую бьльём,

Вернись, Отечество, ко всем, кто Слово знает.
К молчанью жизни не склоняйтесь, падежи.
Пройди смелей, века считая, ось земная –
Сквозь души праведных – и землю удержи.

В стихотворениях «Любовь», «Пусть упадёт моя слеза...», «Начнём наш вечер с нужного зачина...», «Найдите время для себя...», «Эту женщину не поймёшь!...», «Пока стучат дожди по крышам одичалым...», «В со-

рок пять станут «бабы, как ягоды»...» и др. автор поднимает проблему культуры человеческих отношений, бережного, душевного отношения к внутреннему миру человека, который является частью Вселенского разума, определяет место и значимость дружбы и любви. Стихотворение «За память, что сердцем грелась...» об этом.

За память, что сердцем грелась,
За право продлиться, быть;
За возраст, где правит зрелость
С неистойвой жаждой жить;
За радость и за прощенье;
За светлость, что день принёс;
За таинство возвращенья
К святому истоку слёз;
За храм над душой сплочённой;
За честь быть Твоей рабой;
За муку бессонниц чёрных;
За долгой разлуки боль;
За подлинность чувств, порывов;
За творческий взлёт – любой –
За всё, что ты мне открыла,
Спасибо тебе, Любовь.

И тем дороже поэту отношения людей друг к другу, и тем глупее и бессмысленнее ссоры, которые лишь ту же затягивают узелки жизни, и тем прискорбнее душевный разлад («Встречи кажутся давним преданием...»).

Валентина Поликанина – открыватель новых образных миров в поэзии, в которых читатель узнаёт что-то своё, до боли знакомое. Масштаб её поэтических представлений разнообразен, собирателен и символичен.

Образы Храма и Божьей Матери, неба и дома, двора, яблони, вишни, птицы, грозы, лета, осени и др. – это не просто образы-символы, а метафоры, обозначающие духовную реальность бытия.

Но через все стихи сборника проходит постоянный образ-символ – это образ веры, содержащий глубокий философский и ассоциативный подтекст.

Вера – это и церковь («Под Покровом Богородицы...»), и родной дом, где душе было тепло и уютно («Ещё задолго до моих стихов...»), и чистота отношений со сверстниками, о которых вспоминается с особым чувством нежности («Дом детства», «Зима моего детства», «Детские рисунки»), и уроки жизни («Оживить бы те старые снимки...», «Лето в деревне»), и внутренний духовный мир («Домик в деревне Орловщине»), основанный на стремлении к неизвестному и новому. Это и Беларусь, и весь мир, который расцвечен многоликими красками и потому прекрасен, даже если он усеян многими преградами и неудачами, которые встречаются на жизненном пути каждого из нас («Твоим напевам ласковым внимаю...»). Это и милосердие, служение ближнему, жертвенность (особое, символическое место в книге занимает знаковая поэма «Сёстры милосердия»).

Пространство и Время у поэтессы тоже воспринимается как нечто естественное. Ему присуще живое ощущение Бесконечности и Вечности как реальности, а не каких-то отвлечённых, абстрактных категорий.

Можно предположить, что основа поэтической модели Валентины Полиганиной – двоemiрие. Человек, его душа – меж небом и землёй, и он стоит всегда на пороге выбора. Отсюда – прямо противоположное решение одних и тех же вопросов, над которыми всегда бьётся разум поэтессы, отсюда и постоянный выбор человеком своей жизненной дороги, как в стихотворении «Что ж будет дальше?..».

Что ж будет дальше?
Дальше?
Дальше...
Нужней и благоднее – тишь,
Слабее – тяготенье к фальши,
Прощальней – дождь на плахах крыш,
Обильней – старости уловы,
Капризней – детское «агу»,
Обидней – брошенное слово,
Сильней – прощение врагу,
Мир – отдалённой – круговертью,
Морщинки – горестней – у рта,
Коварней – искушенье смертью,
Пронзительнее – доброта,
Недужней – праздное участие,
Печальней – музыка окрест,
Важнее – исповедь с причастьем
И тяжелей – нательный крест.

В этой разности мира и состоит его загадочность. А потому полюса поэтического мировидения поэтессы – это гармония и хаос, вера и безверие, небесное и земное, человек и природа, любовь и смерть, бытие и небытие.

Оттолкнёшься спиной от напутствия,
Обмахнёшь стылým ветром виски;
Снова сузится мир до предчувствия,
До колючей сердечной тоски.
Поспешишь за советами к творчеству,
Что живёт за сутулостью плеч,
Променяешь слезу одиночества
На улыбки навязчивых встреч.
Зачерпнёшь из волшебного короба,
Но опять за душой ни гроша.
Заторопишься к поезду скорому,
А уедешь всего лишь на шаг.
И, как маятник в старой обители,
Обрастёшь суетой до ночей,
Где с небес путеводные зрители
Наблюдают за спешкой твоей.

Нередко они совмещаются в одном стихотворении, а иногда даже в образе «скорого поезда». Как скорый состав, летит человеческая жизнь,

и человек, немощный перед лицом Судьбы, не в силах ничего изменить, он лишь может покорно «заторопиться к поезду скорому», но «с небес путеводные зрители/ Наблюдают за спешкой твоей». И в то же время, человек велик своей тягой к беспредельному, своими планами на будущее и своей мудростью жизни:

Себя узришь на расстоянии,
В плену безудержной ходьбы,
И долго мучит состоянье
Несостоявшейся судьбы.
И что-то злит, и дразнит что-то,
И дни слагаются в тома,
И точка мнимого отсчёта
В холодный движется туман.
Не зная радость утешенья,
Всё рубишь боль свою с плеча
И в том земном незавершенье
Находишь мудрость и печаль:
Снося лишенья и невзгоды,
Не всё суметь, не всё сказать
И все свои былые годы
На жизнь, как четки, нанизать.

Человеку никогда не достичь желаемого, так как всегда после уже исполненного появляются новые планы, цели, вырисовываются новые пути их достижения, которые потребуют и новых испытаний. Так было и будет всегда... Поэтотому жизнь – это не грустная, а величественная пьеса, пьеса о великих событиях и великой борьбе человека с обстоятельствами и собственными пороками.

Движения человеческой души, глубинные переживания, стремление проникнуть внутрь человеческого «я», понять себя и других, осознать причины своих ошибок и неудач – вот мысли, которыми пронизано стихотворение «Встречи кажутся давним преданием...».

Встречи кажутся давним преданием.
Покрываемся пеплом седым.
Но находим всегда оправдания
Бесконечным ошибкам своим.
Мукам кажемся трудолюбивыми.
Сердца шалости – наша броня.
И любимые, став нелюбимыми,
Нас за каждую малость бранят.
Снова любим, надеемся, маемся,
Снова топи разлук узнаём,
В бездну падаем, вновь поднимаемся
И не ведаем счастье своё.
В гору топаем тропами росными.
Веру ветром уносит в трубу.
Снова ставятся двойки с вопросами.
Снова плаваются шишки на лбу.

Отличительной чертой лирики Валентины Поликаниной является ещё и то, что она умеет тонко и гармонично соединить описательные моменты с психологическими и философскими, в подтексте которых раскрывается внутренний мир человека, его душевное состояние, видится его роль в обществе. Поэтесса уверена, что каждый человек значим и важен в Мироздании.

Книга Валентины Поликаниной – это не только её путь как поэта, но и одновременно ответственность перед временем и соотечественниками. Поэтесса не может примириться с подлостью, жадностью, чванством, хамством, безнравственностью. Она верит в человеческий разум, без которого нет развития цивилизации, как без поэзии нет духа, надежды и оптимизма, нет той внутренней силы, которая может помочь преодолеть любые преграды (примером может служить стихотворение «За плотью слов»).

Смолчит перо, к смирению готово,
И точкой не посмеет уколоть.
И вспомнит мир: вначале было Слово,
Что обрело свою живую плоть.
Падёт роса в истерзанные реки.
Слеза скорбей размоет все пути,
Где безоглядно пали человеки,
Где лишь прозреньё может их спасти.
Слепой прочтёт всевидящие строфы.
Глухой услышит всезвующий глас.
За плотью слов – всего одна Голгофа,
Где крест достался каждому из нас.
Свет землю отвоюет пядь за пядью
И снова загорится над судьбой.
За плотью слов – всего одно Распятье,
Зовущее воскреснуть нас с тобой.

В своих стихах («Жизнь», «Осень», «Сердце») поэтесса изображает жизнь, стремящуюся к гуманным духовным целям, которые помогают человеку осознать смысл и назначение высших моральных ценностей, понять их непреходящий свет.

Хоть ты на месте стой единственным,
Хоть сторожи молчаньем рот,
Но жизнь идёт в тебе таинственно,
Который год идёт, идёт...
Она – и дар, и достояние,
И ты об этом не забудь.
Она находит расстояние –
И в человеке держит путь.
Хоть боль и явь не отрываются,
Хоть назови всё это сном,
Такие дали открываются
В тебе одном, в тебе одном!
Она пришла вослед за Пасхою
С таких немислимых высот,
Что не страшна ей смерти засуха,

Ведь жизнь идёт – как дождь идёт!
Она – защита со Свидетелем
И суд твой поздний, что в груди...
Ты дай ей посох долголетия –
И вместе с ней иди, иди...

Многое в осмыслении читателем этих ценностей определяет и Слово поэта, которое связует времена, наполняя сокровенным, пронизывая до глубины души, вызывая чувство изумления и укрепляя веру в силу духа и творческого начала.

В стихотворениях «Василёчек», «Поэзия», «За плотью слов», «Слово», «Хоть правила жизни меняем...» и др., как и в цикле стихов «Памяти Сергея Есенина», Валентина Поликанина уверенно говорит о том, что поэзия будет существовать, пока жив человек и его чувства («Поэзия – подобие холста, / Где жив букет, что никогда не вянет»), что она «недосягаемо проста» («Поэзия») для тех, кто таким талантом наделён свыше, потому что поэт – это «переводчик с языка небесного на язык земной». Поэтесса уверена, что сказанное поэтом словоечно, как вечна история и человеческая жизнь. Стихотворение «Слово» об этом:

Вынесло молчанье и огласку –
Сильное: попробуй-ка, скажи –
Словушко племён славян древлянских,
Ёмкое и вечное, как жизнь.

Связано оно с преданьем старым.
Всё стерпело: муки, клеть и плеть.
Жгли его ливонцы и татары,
Так и не сумели одолеть.

Скопленное сильною державой,
Пушкиным воспетое в стихах,
Слово не сгибалось, не дрожало
И не унаследовало страх.

Сладкими и горькими устами
Сказанное... Может наградить.
Только бы поэты не устали
В слове этом радость находить.

Но за каждое слово поэт всегда в ответе, потому что сказанное им слово должно быть истинным, чистым, правдивым и смелым. И только в этом случае поэт имеет право остаться в истории своего народа. В стихотворении «Хоть правила жизни меняем...» поэтесса справедливо замечает, как воздействуют время и обстоятельства на человеческую жизнь, как меняются нравы и характеры, как прагматичнее становится мир и общение в нём. И только ответственность Поэта за сказанное слово остаётся неизменной.

Хоть правила жизни меняем,
Пред истиной падаем ниц.
Коль правдою не полиняем,

То нам не сойти со страниц,
Хоть время нас сделает глуше,
Но кто-то живой, не спеша,
Вновь будет читать наши души –
И нас на ходу воскрешать.

Мы сбудемся снова и снова,
В печатный уйдя чернозём, –
В ответе за каждое слово,
Которое произнесём.

Таким образом, в стихотворениях Валентины Поликаниной образ-переживание – это счастье осознания себя как личности, человека-патриота, всегда причастного к судьбам своей Родины, к счастью иметь возможность влиять на её судьбу. Это и вера в умение человека понимать значимость своего дела, воспринимать красоту своей «малой родины» как святыни, иконы, которой надо молиться. Это и возрождение села, а значит, и отношения к труду как величайшей ценности на Земле. Это и мечта о далёкой и прекрасной встрече с родным домом, твоей тихой «малой родиной», мечта о продолжении твоим поколением всего самого лучшего, что было в тебе и твоей судьбе...

Заметим, что время и пространство в стихотворениях Валентины Поликаниной не имеют пределов. У времени нет ни начала, ни конца; оно как бы остановилось, застыло. Пространственное расстояние здесь непреодолимо: у лирической героини есть только миг между прошлым и будущим. Этот миг – воспоминания. Это и есть её жизнь, её лучшие годы.

В смысловом отношении образ-переживание в лирике поэтессы – это и метафора одиночества и разобщённости людей в современном социуме вообще и родных в особенности, это и предостережение от ошибок и неудач, которые всегда будут сталкиваться в реальности жизни, это и мечта, без которой нет движения. Лирическая героиня страдает, сомневается и мучительно осознаёт, с одной стороны, свою оторванность от «малой родины», а с другой, чувствует слитность и вечное духовное единение с нею.

Языковые явления в стихотворениях Валентины Поликаниной предстают перед нами в широком диапазоне. Это объясняется тем, что они окрашиваются в стихах различными переносно-метафорическими оттенками и сплавляются выражаемой поэтессой идеей в единую систему.

Особую роль в эмоциональном постижении характера лирической героини играют краски. Они выступают здесь как метафоры определённых культурных значений, которые на психологическом уровне выглядят как устойчивая семиотическая система. Иными словами, краски (например, «белый лист», «поля черны», «седой ветеран», «чёрных небес», «белые стога», «светлая молитва», «голубой сенью», «боль голубоглазая» и др.) имеют свой язык, так же как сны, цветы и т. д. И символика цвета, как правило, здесь связана с его принадлежностью к какому-либо образу-чувству, реже к предмету. Автор осознаёт, выявляет обобщённые или абстрактные цветообозначения, что свидетельствует о тонкости передаваемых ощущений, которые испытывает лирическая героиня.

Для выражения поэтической мысли поэтессой найдены самые выразительные слова, чтобы создать неповторимый образ-переживание. Тем самым, передано особое, авторское видение мира, которое вызывает читателя на

искренний и откровенный разговор. Такой диалог поэта и читателя, сиюминутного и вечного, чётко обозначен в каждом стихотворении сборника, который отличается тематическим разнообразием, стилиевой широтой, и потому воспринимается как рассуждение-обобщение о смысле жизни, о любви, как основном её двигателе, о жизни как основной ценности на Земле и мечте как источнике человеческого счастья.

Стихи Валентины Поликаниной – как Песня Жизни, в которой есть всё. И потому, наверное, одни её стихи так торжественны, что напоминают оду. Другие – нежные, как песня. Третьи – нравоучительные, четвёртые – жгучие, как сатира, пятые выражают горечь, печаль, как элегия. Но все они – страстные и научительные, шуточные и печальные, а иногда иронические и юмористические – удивляют остротой тематики и слогом, знанием жизни и желанием донести до читателя смысл и радость человеческого существования, пребывания его на Земле, вечной и бесконечной. А потому эти стихи всегда так по-человечески просты и по-философски мудры. Они несут непреходящий свет жизни, помогают читателю определить своё место в обществе и Мироздании, понять и принять этот прекрасный и одновременно такой загадочный мир, в котором столько нескончаемого света и тепла...

Мария Петровна ЖИГАЛОВА,

*доктор педагогических наук, профессор кафедры
белорусского и русского языков
Брестского государственного технического университета,
действительный член Академии педагогических
и социальных наук РФ,
заслуженный учитель Республики Беларусь*